

Я.Ф. Головацкий

**О народной одежде и убранстве русинов или
русских в Галичине и северо-восточной
Венгрии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я.Ф. Головацкий**
О народной одежде и убранстве русинов или русских в Галичине и северо-восточной Венгрии / Я.Ф. Головацкий – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 95 с.

ISBN 978-5-4241-8299-0

ISBN 978-5-4241-8299-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

20-го ноября 1867 года въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ С.-Петербурѣ послѣ того она была напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ*, № 23 и 24 за 1867 годъ, но теперь представляется въ исправленномъ и пополненномъ видѣ, съ прибавленіемъ изображеній главныхъ типовъ народнаго убранства въ описываемомъ мною краѣ. Изображенія эти сняты съ природы фотографами и акварелистами и срисованы на мой счетъ лучшими художниками въ Прагѣ и Вѣнѣ.

Одежда, которую носятъ народъ, иногда почти не бываетъ дѣломъ случая; она непременно обуславливается страной и климатическими обстоятельствами, среди которыхъ народъ живетъ или когда нибудь жилъ; слѣдовательно, иногда народный костюмъ можетъ служить указаніемъ на эту страну и на эти обстоятельства, и порою это указаніе можетъ быть драгоцѣнно для науки за отсутствіемъ другихъ историческихъ данныхъ. Это значеніе народнаго костюма дѣлается вполне понятнымъ потому, что въ своемъ существованіи онъ обнаруживаетъ чрезвычайное постоянство и твердую устойчивость. Въ то время, какъ жители нашихъ цивилизованныхъ городовъ ежегодно, даже ежемѣсячно, мѣняютъ форму, покрой, цвѣтъ или мелкія принадлежности своего костюма, простые, деревенскіе жители въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій сохраняютъ съ какимъ-то религіознымъ уваженіемъ форму, цвѣтъ и малѣйшія принадлежности костюма своихъ предковъ; имъ питается любовь къ своеобразному, поднимается національное чувство. Съ другой стороны, народный костюмъ имѣетъ вліяніе на образованіе и характеръ народной промышленности, которая составляетъ столь важную отрасль всей вообще жизни народа. Слагаясь въ извѣстномъ видѣ, народный костюмъ требовалъ извѣстнаго предварительнаго производства, извѣстнаго матеріала, и по законамъ прогресса, этотъ матеріалъ долженъ былъ становиться болѣе и болѣе удобнымъ болѣе и болѣе приспособленнымъ къ народному костюму. Въ этомъ и заключалась причина, содѣйствовавшая возникновенію и усовершенствованію извѣстныхъ родовъ народнаго производства.

Другое значеніе народнаго костюма есть, такъ сказать, междуплеменное, международное. Иногда какія-нибудь уцѣлѣвшія названія и форма тѣхъ или другихъ частей народнаго костюма ука-

зываютъ на доисторическую связь народовъ или на ихъ взаимное вліяніе. Вообще, большее или меньшее сходство народныхъ костюмовъ соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе племенному родству народовъ или ихъ связямъ политическимъ, религіознымъ и экономическимъ.

Подтвержденіе этому мы видимъ у Славянъ. Не смотря на ихъ распространеніе отъ Адриатическаго моря до Восточнаго Океана, не смотря на разнородныя на нихъ вліянія, еще до послѣдняго времени у нихъ осталось или оставалось много общихъ чертъ въ костюмѣ, много тождественныхъ или похожихъ названій, указывающихъ на ихъ одноплеменное происхожденіе и прежнюю родовую общеславянскую образованность. Въ Славянскихъ земляхъ, гдѣ было менѣе вліянія другихъ народовъ, гдѣ племя Славянское жило плотнѣе, не смѣшиваясь съ другими народностями, и народный нарядъ болѣе сохранился отъ вліянія чужестраннаго, а вмѣстѣ съ нимъ сохранилась и своеобразная промышленность, развившаяся въ глубокой древности, имѣвшая въ виду производство матеріала, необходимаго для изготовленія различныхъ частей одежды въ народномъ, своеобразномъ и самобытномъ вкусѣ.

На московской этнографической выставкѣ 1867 г. зоркій глазъ могъ замѣтить всѣ типическія особенности, которыя отличаютъ наряды Славянъ отъ одежды другихъ народовъ; тутъ можно было видѣть, гдѣ, въ какой странѣ болѣе сохранился старинный костюмъ, и гдѣ дѣйствовало вліяніе иностранныхъ націй. Не имѣвъ времени и возможности изучить во всѣхъ подробностяхъ разнородные славянскіе костюмы, ограничусь тѣмъ замѣчаніемъ, что представленныя на этой выставкѣ славянскіе костюмы, нося на себѣ общій типъ единства по своему покрою и вкусу, могутъ быть раздѣлены на четыре группы, а именно: а) сѣверная полоса, обнимающая великорусскія и бѣлорусскія губерніи; б) средняя обнимаетъ южно-русскія и привислянскія губерніи, в) прикарпатская, обнимающая горныя страны отъ чешскихъ границъ до устья Прута; г) наконецъ, юго-славянская полоса, простирающаяся отъ Адриатическаго до Чернаго моря. Во всѣхъ группахъ есть свой особенный типъ, сложившійся подъ условіями климата, географическаго положенія, бытовыхъ потребностей, историческаго развитія и вліянія сосѣдей. Сверхъ того, во всѣхъ этихъ этнографическихъ полосахъ

на западѣ замѣтно сильное вліяніе Германскаго и Итальянскаго народовъ, на востокѣ же и югѣ — вліяніе восточныхъ племенъ.

Въ вопросѣ насъ занимающемъ, то-есть, въ изученіи крестомовъ Галицко-и Угорско-Русскаго народа, должно обратить вниманіе на слѣдующія географическія данныя.

Весь Карпатскій хребетъ находится между 45° и 49^{1/2} градусами с. ш. и 35° и 44° в. д. отъ Бретислава (Пресбурга) до Ршавы (Орсовы). Значительную часть этой массы горъ между 38° и 44° в. д., то-есть, все погорье по обѣимъ покатостямъ Карпатскаго хребта, занимаетъ почти исключительно Русское народонаселеніе, которое, прикасаясь на западѣ къ Словакамъ, Горалямъ ¹⁾ и Мазурамъ, только на югѣ соприкасается съ иноплеменными народами: Мадьярами, и Румынами. На сѣверѣ и востокѣ Галицкіе Руссы соприкасаются съ Русью. Собственно въ Галичинѣ и Буковинѣ Русскій народъ занимаетъ сплошь весь Карпатскій хребетъ отъ р. Дунайца или собственно притока его Цоврада, текущаго изъ Татровъ, почти до самыхъ крайнихъ конечностей Буковины. На южной же покатости занимаютъ Русскіе всю подкарпатскую страну отъ Татровъ до предѣловъ Седмиграда (Трансильваніи), достигая своими поселеніями до притисскихъ равнинъ, гдѣ они живутъ смѣшанно съ Мадьярами.

Жители всей этой страны, заключающейся въ обозначенныхъ предѣлахъ, называютъ себя Русскими, Русинами или Русняками, исповѣдуютъ греко-католическую, такъ называемую униатскую вѣру (за исключеніемъ 200,000 душъ въ Буковинѣ, исповѣдующихъ православіе). Всѣ они носятъ на себѣ въ цѣломъ своемъ житьѣ-бытьѣ печать родового и племеннаго единства.

Земля, населенная Русскими въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ, обнимаютъ пространство около 1,500 квадр. миль, то-есть, почти втрое больше, чѣмъ Бельгія (537 кв. миль), вдвое больше, чѣмъ Данія (694 кв. миль) или Голландія (594 кв.

¹⁾ Слово *гораль*, *goral*, значитъ на польскомъ языкѣ житель горъ, горецъ. Въ западно-галицкихъ Карпатахъ это названіе изъ родового сдѣлалось племеннымъ; Горалями (никакъ не Горалами, какъ пишетъ г. Ниль Поповъ въ своемъ сочиненіи: „Русское населеніе по восточному склону Карпатъ“. Москва, 1867) называютъ себя горцы Польскаго племени, живущіе въ Вадовицкомъ, Сандечскомъ и Ясельскомъ округахъ. Но Русскій горецъ не называетъ себя никогда *горалемъ* или *гораломъ*.

мили), и на третью часть болѣе, чѣмъ Греція (948 кв. миль) или Сербія (791 кв. миль); народонаселенія же русскаго считается въ этихъ земляхъ слишкомъ 3,600,000, слѣдовательно, больше Голландцевъ (3.460,000), почти столько, сколько Португальцевъ (3.680,000), и вдвое больше, чѣмъ Датчанъ (1.600,200) или Грековъ (1.330,000).

I.

Нѣтъ сомнѣнн, что въ Галичинѣ костюмъ высшихъ сословій различался отъ костюма простонароднаго еще во время княжества Галицкаго; а въ покойной Рѣчи Посполитой польской даже закономъ предписано было, какому сословію носить какое платье и какого цвѣта: такъ, ясневельможные паны могли носить кунтуши и жупаны алаго цвѣта (кармазины), а мелкая шляхта—сѣраго цвѣта (шарачки); мѣщанству же совсѣмъ запрещены были кунтуши, а позволенъ былъ жупанъ, также извѣстнаго цвѣта.

Отъ костюма древнихъ русскихъ бояръ не осталось у насъ почти ни малѣйшаго слѣда; все изгладила долговременная лашская неволя. Даже и принятый впоследствии польскій костюмъ не сохранился и былъ вытѣсненъ другими разнообразными костюмами. Напротивъ того, одежда сельскихъ и небогатыхъ городскихъ жителей, мѣщанъ, осталась болѣе вѣрна своей національной старинѣ, устоявъ противъ вліянія навязчиво вторгавшейся чужеземщины. Нѣтъ сомнѣнн, что съ теченіемъ времени вездѣ происходили перемѣны въ народныхъ костюмахъ, и нѣтъ страны, гдѣ бы неизмѣнно сохранилась древняя одежда; но у нашихъ мѣщанъ сохраняется по крайней мѣрѣ общій типъ древняго покроя одежды народной, а у крестьянъ нашихъ сохранился онъ, можетъ быть, отъ древнѣйшихъ временъ въ не измѣненномъ видѣ. На горожанъ и высшія сословія имѣли большое вліяніе какъ господствующая нація, такъ и сосѣдніе народы. Высшія сословія руководились прихотями моды, отъ которыхъ былъ свободенъ простой народъ. Несмотря на то, и простой народъ не уберегъ себя вполне отъ заимствованій у чужеземцевъ. Замѣчательно, что въ каждомъ галицкомъ городѣ мѣщане имѣютъ свои особенности въ покроѣ платья, въ цвѣтѣ матеріи и въ украшеніи его, такъ что знатокъ, при первомъ

взглядъ на галицкаго мѣщанина, можетъ опредѣлить мѣсто его жительства. То же самое можно сказать о женскомъ костюмѣ и даже о головномъ уборѣ. И то, и другое отличается какими-нибудь особенностями въ различныхъ городахъ Галичины, на примѣръ: въ Николаевѣ мужчины носятъ *опанчи* или *жупаны* свѣтлоглубого цвѣта съ алыми отворотами и подкладкою въ бородицѣ¹⁾, въ Яворовѣ и Яновѣ тулупы и капоты зеленые, въ Куликовѣ синіе, въ Угновѣ желѣзнаго цвѣта, въ Болековѣ темнокоричневаго, въ Косовѣ свѣтлосиніе жупаны или черныя сердачки, въ Кутахъ синія куртки, въ Бухачѣ голубые *капоты*, зеленыя *дели* и сѣрыя тулупы, и пр. Во многихъ городкахъ и мѣстечкахъ теряется древній обычай, и вводится между мѣщанами безцвѣтный и безхарактерный европейскій костюмъ, на примѣръ, въ Тернополѣ, едва ли не подъ влияніемъ іезуитовъ, мѣщане переодѣлись въ черныя скуртуки и жилеты, *паленые*²⁾ сапоги, черныя шелковыя шейныя платки и касперовыя высокія шляпы, подобно римско-католическимъ и уніятскимъ всендзамъ.

Характеристическая особенность костюма мѣщанскаго сравнительно съ костюмомъ крестьянскимъ состоитъ уже въ матеріалѣ; обыкновенно, мѣщане употребляютъ сукно купленное (фабричное); они употребляютъ болѣе дорогіе мѣха, они носятъ *жупаны*, *капоты* и *дели*, не употребляемые у крестьянъ.

Мѣщанство наше состоитъ, по большей части, изъ ремесленниковъ: сапожниковъ, кожевниковъ, гончаровъ, ткачей, мясниковъ и пр., которые, болѣею частію владѣя землями, занимаются вмѣстѣ съ тѣмъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Притомъ, нѣкоторыя отрасли промышленности сосредоточиваются иногда въ извѣстныхъ городахъ или мѣстечкахъ. Такъ на примѣръ, въ Косовѣ, Галичѣ, Гологорохъ, Николаевѣ, Старой-Соли весьма развито гончарное производство³⁾, въ Угновѣ, Бучачѣ, Потокѣ,

¹⁾ *Бородицею* вазывается всякій сзади *опанчи* родъ башлыка, пришитый къ воротнику.

²⁾ Эти сапоги имѣютъ высокія, твердостоящія голенищи и составляютъ принадлежность католическихъ священниковъ.

³⁾ По статистическимъ указаніямъ, во всей Галичинѣ числятся до 820 горшечниковъ или гончарныхъ мастерскихъ; изъ этого числа 387 мастеровъ съ 649 помощниками приходятся на округъ *Львовской* коммерческо-про-

Полгайцахъ, Рыботичѣхъ,—знаменитые сапожники; въ Надворнѣхъ, Старомъ-Самборѣ, Бужскѣ, Бучачѣ, Угнорѣхъ—славные кожевники. овчинники. (*кожмяри*) и сапожники (*шеви*); въ Кутахъ—

мышленной палаты, обнимающей уѣзды Львовскій, Жолковскій, Перемышльскій, Сяноцкій, Самборскій, Стрыйскій, Станиславовскій и Коломыйскій, а 219 мастеровъ съ 317 помощниками на округъ палаты *Бродской*, обнимающей уѣзды Золочевскій, Бережанскій, Тернопольскій и Чортковскій. Сверхъ того, находится въ Галичинѣ 217 лицъ, занимающихся торговлею глиняной посудой, которой цѣнность опредѣляютъ въ 471,600 гульд. въ годъ. Глиняная посуда изъ Галичины отправляется даже за границу; такъ, ея вывозятъ на 10,000 гульд. въ Россію, въ Молдавію на 23,000. Галицкая Русь гончарнымъ промысломъ славилась изстари. Въ городскихъ актахъ Перемышля къ 1698 г. относится тяжба о затопленіи судна въ р. Сянѣ подъ Крешовомъ, нагруженного гончарной посудой, за которую купецъ изъ Ярославля требовалъ 28,000 злотыхъ. Нынѣ отячарются произведенія горшечниковъ, производящихъ глиняную муравлепную посуду довольно хорошаго сорта, во Львовѣ и Городкѣ Львовскаго уѣзда; въ Глинскѣ, Подтыличѣ, Девятѣрѣ, Немировѣ и Сокалѣ Жолковскаго уѣзда; въ Бабичахъ, Судовой Вишнѣ, Яворовѣ и Ярославлѣ Перемышльскаго уѣзда; въ Бирчѣ и Березовѣ Сяноцкаго уѣзда; въ Дрогобичѣ, Старой Соли и Комарнѣ Самборскаго уѣзда; въ Миколаевѣ, Журавнѣ и Войниловѣ Стрыйскаго уѣзда; въ Отиніи, Галичѣ, Монастырицахъ, Тисменицѣ и Толмачѣ Станиславовскаго уѣзда; въ Колумнѣ, Кутахъ, Косовѣ, Гвоздцѣ-Снятинѣ и Городенкѣ Коломыйскаго уѣзда; въ Чортковѣ, Борщевѣ, Копачинцахъ, Гусятинѣ и Мелницѣ Чортковскаго уѣзда; въ Грималовѣ и Микулинцахъ Тернопольскаго уѣзда и въ Золочевѣ, Спиколосахъ, Бѣломъ Камнѣ, Бродахъ, Олескѣ, Гологорахъ и Залозцахъ Золочевскаго уѣзда. Кромѣ того, въ восточной Галичинѣ есть четыре фаянсовые заводы: первый—въ *Глинскѣ* (недалеко отъ Жолки) занимаетъ ежедневно 60 человѣкъ рабочихъ и нѣсколько лошадей и перерабатываетъ ежегодно 350 корцевъ (175 четв.) глины, привозимой изъ *Оліева*, села Золочевскаго уѣзда; второй заводъ—въ *Подтыличѣ* (7 верстѣ отъ Равы русской); въ немъ заняты мастеръ, 12 товарищей и 36 помощниковъ, которые перерабатываютъ 250 корцевъ (125 четв.) глины, привозимой изъ *Оліева* и *Каменки Волошской*, и производятъ столовой и кухонной посуды на сумму отъ 5 до 6,800 гульд. въ годъ; третій заводъ—въ *Стдлышахъ* (тоже недалеко отъ Равы русской), гдѣ работаетъ мастеръ и 37 помощниковъ, которые выдѣлываютъ 300 корцевъ (150 четв.) глины изъ того же *Оліева* и *Каменки волошской*; четвертый заводъ—въ *Любичи Королевской* (7 верстѣ отъ Равы Русской), гдѣ занято 20 чел., которые выдѣлываютъ отъ 100 до 150 корцевъ и производятъ посуды на сумму отъ 1,000 до 2,000 гульд. въ годъ. См. Jahrb. des techn. Vereins in Lemberg, Lemb. 1867. Т. I, стр. 48—51.

отличные сафьянщики и скорняки; въ Збаражѣ, Яновѣ, Яворовѣ, Порохникѣ — известные мясники, приготовляющіе знаменитыя колбасы, окорока и пр.; въ Хировѣ, Бужскѣ, Косовѣ, Маргополѣ, Городкѣ и Галичѣ — славные ткачи, производящіе полотно, сватерти и ковры; въ Олсежѣ, Куликовѣ, Кутахъ, Пистинѣ — садовники, которые, кромѣ своихъ мѣстныхъ, фруктовыхъ садовъ, арендуютъ въ своей окрестности сады и отправляютъ какъ свѣжіе, такъ и сушеные плоды въ дальнія страны. Есть еще рущальщики (*крупяры*), олѣйники, кузнецы, каменщики (*муляры*), ситники, рѣшетники, рыбаки и проч. Всѣ эти ремесленники занимаются своими ремеслами и промыслами цѣлыми семьями и обыкновенно производятъ свое ремесло исключительно на основаніи семейныхъ преданій и рутинъ. Усовершенствованная техника, лучшіе приемы въ производствѣ мало знакомы нашимъ ремесленникамъ. Ремесленники и промышленники у народа въ большой почести, и не смотря на то, что земледѣлецъ возвышаетъ свой трудъ надъ всѣми руководѣліями („Немà то ремесло якъ лемѣшь та чересло“), въ другихъ пословицахъ превозносятся ремесленники: „У ремесника золотà рука“.— „Сякій, такій ремесникъ, то є и трѣсочка.“— „На мельника вода робить.“— „Самъ Богъ призвавъ рыбарѣвъ на апостоловъ“.— „Шевцѹ—святцѹ“.— „Немà честнѣйшаго ремесла надъ шевство, немà и потребнѣйшаго“. Для дѣвушки нѣтъ ничего вождельнѣе, какъ выйти замужъ за *ремесленника* (Пѣсни нар. Галицк. и Угорск. Руси, собр. мною. Изд. въ *Чтен. Общ. ист. и др. Росс.*, т. II, стр. 329):

Ой отъ вѣтти, вѣтъ Пистина где колѣсничка;
Отдай мене, моя мати, та за *ремесничка*:
Ремесничокъ, якъ паничокъ, ручка бѣленька,
Та нѣколи ти не скажу: головко бѣдненька!

Въ былыя времена промышленность и торговля ремесленными произведениями были гораздо значительнѣе; но съ того времени, какъ восточная Галичина, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, оказалась замкнутою въ своихъ узкихъ границахъ съ сѣвера и востока, и промышленность наша должна была ограничиться удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, не имѣя полного удобства для отправленія своихъ произведеній въ сосѣдственную и родную страну.

Костюмъ горожанъ, какъ сказано выше, различается отъ

крестьянскаго и матеріаломъ, изъ котораго онъ сдѣланъ, и по-кроемъ, и украшеніями. Горожане, будучи людьми свободными, стремились всегда приблизиться къ высшему боярскому и шляхетскому сословію, а потому и въ домашней, и въ общественной жизни старались походить на это сословіе. Спѣсивая шляхта косо смотрѣла на то, что разбогатѣвшее мѣщанство одѣвалось въ такіе же костюмы, какіе носили шляхтичи и чиновные люди Рѣчи-Посполитой. „Чтобы сословіе шляхты и въ этомъ отношеніи (относительно одежды) отличать отъ плебеевъ“, въ бывшей Польшѣ закономъ запрещено было мѣщанамъ употреблять цѣнную одежду Lex sumptuaria 1613 г. опредѣляетъ: „Чтобы никакой мѣщанинъ, ни плебей (plebejus excepto magistratu) не дерзнулъ употреблять шелковаго платья и шелковаго подбоя, также драгоцѣнныхъ мѣховъ, кромѣ лисьихъ и другихъ низшихъ; также, чтобы никто изъ нихъ не ходилъ въ сафьянѣ, подѣ штрафомъ 14 гривенъ“ (sub poena 14 marcarum) ¹⁾. Законъ 1620 г. возобновилъ это запрещеніе и возвысилъ пеню на 100 гривенъ ²⁾. Въ 1629 году, въ замѣнъ штрафа, наложена ежегодная подать по золотому съ лица мѣщанина, его супруги, дѣтей и челяди. Но въ 1655 г. возобновлены прежніе законы 1613 и 1620 годовъ, о чемъ читаемъ въ собраніи законовъ польскихъ: „Кто (изъ мѣщанскаго сословія) дерзнетъ употреблять драгоцѣнности или шелковыя матеріи, или дорогія одежды, не исключая и тѣхъ, которыя у нихъ имѣются, также мѣха соболей, рысей, черныхъ лисицъ, равно какъ подбрюшные драгоцѣнные мѣха, шелковые пояса, то всякій изъ купцовъ и мѣщанъ заплатитъ 1,000 гривенъ, а бѣднѣйшіе 200 гривенъ“. Въ 1683 г. опять возобновленъ законъ 1655 года подѣ заглавіемъ: Executio legis sumptuariae (Vol. leg. IV, 509; V, 659); то же опять въ 1764 (Vol. leg. VII, 81) и 1776 г. (VIII, 893).

Не смотря на эти строгія мѣры, горожане всегда старались щеголять и покроемъ своей одежды, и матеріаломъ, изъ котораго она дѣлалась, и это непрерывно продолжалось отъ временъ польскаго королевства и продолжается до нашихъ дней ³⁾. Мы уже

¹⁾ Volum. leg. III, 183.

²⁾ Тамъ же, 371.

³⁾ Еще недавно зажиточная мѣщанка въ Бучачѣ, надѣвъ дорогую исподницу или юпку изъ старинной шелковой матеріи, либо богатую *блано-*

сказали, что костюмъ городскихъ жителей и своимъ покроемъ, и цѣнностью матеріала далеко превосходитъ костюмъ сельскаго жителя.

Уже самое бѣлье мѣщанъ отличается отъ крестьянскаго: холстъ обыкновенно льняной или посконный, но болѣе тонкой пряжи и лучше выбѣленъ. Въ праздники и воскресные дни они надѣваютъ тонкую перкалеву *кошулю* (рубашку), о коей поется въ народной пѣснѣ:

На немъ *кошуля* якъ бѣль бѣленька,
Якъ бѣль бѣленька, якъ листъ тоненька.

Сорочка или бушля у мѣщанина обыкновенно шита со сборками и съ воротникомъ (шириною въ три дюйма, рукава кроены съ *клиньями* и двойными плечами (*прирамками*) съ *дудами* или *митвами*, то-есть, съ узкими или широкими обшивками на концѣ; эти обшивки застегиваются перламутровыми пуговками или завязываются бѣлой тесемкой. У мѣщанъ, за немногими исключеніями не вышиваютъ рубашекъ цвѣтными нитками ни на плечахъ, ни на груди. Шею повязываютъ мѣщане, особенно въ парадѣ, шелковымъ или бумажнымъ платкомъ. Длина рубашки почти до колѣнъ, но подолъ рубашки прячутъ, обыкновенно, мѣщане въ штаны.

Исподнее платье (*сподни*, *портки* или *штаны*) бываетъ у мѣщанъ въ лѣтнюю пору холстинное или пестрядинное (изъ *матербасу*) съ пояскомъ, который застегивается на одну мѣдную пуговку, и съ гульфиномъ (*фартушкомъ*); однакоже помочей, называемыхъ *шлейками*; мѣщане не носятъ: „Абѣ я едѣнь, щобы я шлѣи бравѣ на себе“, скажетъ русскій мѣщанинъ, и подвяжетъ себѣ

вую шубу, покрытую дорогою шелковою матеріею, стоющей 600—1000 гульд. повѣсивъ на шеѣ между нитками крупныхъ коралловъ золотыя *дукаты* со вставленными рубинами и сафирами, цѣною отъ 200 до 300 гульд. каждый-и идя въ праздничный день въ церковь, съ презрѣніемъ смотрѣла на поль,скую графиню-помѣщицу, и закусивъ саркастически свои коралловыя губки, говорила: «Увва! и спозъ менѣ дѣдица-графиня, розцинѣрила свою перкалеву сукеночку, сцо купила у зидовки по—повѣ золотого локоть; вона за рокъ столько доходу не мае. сколько костуе моя совковая сѣба, сцо я нарязу въ одну недѣлю» (воскресеніе).

животъ *ременцемъ*, кромкой (*крдйкою*) или кушакомъ (*поясомъ*). Старшіе возрастомъ подпоясываются кожанымъ ремнемъ (*чересомъ*). Это кожаный поясъ въ видѣ рыбы, шириною отъ 2 до 5 дюймовъ, оканчивающійся на одномъ концѣ ремешкомъ, а на другомъ пряжкой. Этотъ поясъ двойной, то-есть, въ него какъ въ мѣшокъ можно вложить деньги и другія мелкія вещи, для чего съ одной стороны возлѣ пряжки дѣлается отверстіе, которое отерывается и закрывается съ помощію ремешка. О такомъ-то *чересѣ* поется въ пѣснѣ народной:

Посадили Морозенька на тисовомъ столцѣ,
Зняли, зняли зъ Морозенка съ *чересомъ* червѣнци ¹⁾.

Еще до послѣднихъ временъ сохранялись межъ старинными родами мѣщанскими древніе *лѣтые пояса* (злототканые и серебряные), но въ наше время, по причинѣ обнищанія мѣщанъ, почти всѣ распроданы. Евреи, пользуясь всегда несчастіемъ христіанъ, скупили и сожгли старинные пояса для выплавки золота и серебра, а которые оказались получше, проданы Евреями за дорогія деньги, какъ античные *лите пасы* польскихъ *антенатовъ* и при возникшемъ въ новѣйшее время у Поляковъ стремленіи къ народности, польская шляхта украшала себя этими русскими поясами, выдавая ихъ за принадлежность польскаго національнаго костюма.

Зимой горожане надѣваютъ суконные, обыкновенно голубые штаны, довольно широкіе (*шаравары*), съ *кишенями* (*барманами*), по бокамъ, иногда опушенными красной суконной обшивкой. Въ мѣстечкѣ Надворни мѣщане носятъ желтые прховые брюки (*пюдры*). Подъ суконными исподними зажиточные мѣщане носятъ полотняные подштанники (*чѣчи*). Обыкновенно мѣщане опускаютъ штаны въ голенища (*холява*); панталонъ поверхъ голенищъ не носитъ мѣщанинъ; такого назвали бы полицейскимъ (*полицейникомъ*).

Сапоги (*чѣботы*) мѣщане носятъ съ двойными подошвами (*ромпасовыи* отъ нѣм. *Randpass*), на каблукахъ (*обцѣсахъ*, нѣм. *Absatz*), подкованныхъ плоскими желѣзными подковами, прибиваемыми тремя гвоздями по краямъ, четвертый гвоздь вбивается въ срединѣ каблука. Чѣботы употребляются у нихъ или *шкаповые*

¹⁾ Нар. пѣсни Гал. и Уг. Руси, I, стр. 6.